

Она, как владычица города Уванчэн, не могла чувствовать город, не говоря уже о царстве призраков Юймин гуйцзе.

Звуки из-под земли и вырывающаяся наружу ужасающая аура подгоняли Лун Чи, заставляя её бежать изо всех сил.

Это была сила, подобная обрушению гор и неба, и она чувствовала разрушительную энергию, исходящую из неё. В её голове осталась лишь одна мысль — бежать.

Сунь Юсян нахмурился и резко крикнул:

— Нань Лицзю, ты открыла врата Гуймэнь!

Нань Лицзю, услышав это, ответила холодным смешком. Она не понимала, почему многие люди в этом мире так думают — они бесконечно преследуют её, но при этом хотят, чтобы она безоговорочно охраняла врата Гуймэнь.

Она защищала мир, но в итоге превратилась в это ни человек, ни демон, ни труп существо.

С этого момента, открыты врата Гуймэнь или нет, это больше не имело никакого отношения к ней, Нань Лицзю, и её семье.

Если бы этот старик не был так силён, и если бы ей не нужно было бежать, Лун Чи бы вернулась и проткнула его мечом несколько раз.

Но сейчас она могла только думать об этом и держать золотых стражей рядом.

Раздался звук, подобный грому или обрушению горы, и Лун Чи почувствовала, как её уши звонят. Одновременно с этим сзади на неё обрушилась сила, подобная урагану.

Лун Чи увидела, как двенадцать золотых стражей, окружавших её, разваливались на куски, как бумага, а затем начали терять руки и ноги...

Золотые стражи были разорваны ветром, и в песке, летящем сзади, были остатки человеческих тел, одежды, крови, сломанные мечи и разрушенные артефакты.

Ясное небо мгновенно потемнело, и свет исчез.

Лун Чи не знала, было ли это из-за песка, забившего глаза, или действительно стало так темно, но она ничего не видела. Золотые стражи были разорваны, и она с Нань Лицзю поднялись в воздух. Она хотела сказать Нань Лицзю, чтобы та крепко держала меч, но, открыв рот, наглоталась песка и ветра, который дул так сильно, что казалось, он снесёт кожу с лица. Лицо

сморщилось, и она не могла закрыть рот.

Нань Лицзю крепко обхватила Лун Чи, боясь, что они разъединятся, и она окажется в одиночестве, без возможности передвигаться.

Раздался звук рвущейся ткани, и их одежда разлетелась на куски.

Нань Лицзю быстро схватила мешок Цянькунь, вылетевший из рук Лун Чи, и крепко сжала его, а затем их бросило в воздух, и они начали вращаться.

Они сначала поднялись в воздух, а затем начали падать.

Нань Лицзю увидела, на какой высоте они находятся, и её лицо позеленело. Падение с такой высоты превратило бы их в месиво.

Однако они падали с огромной скоростью.

Нань Лицзю могла только надеяться, что, поглотив силу ши хоу, она стала такой же прочной, как он. Она крепко обхватила Лун Чи и в воздухе развернулась, подставив себя под неё, а затем раздался грохот, и она почувствовала сильный удар в спину. Песок вокруг них разлетелся.

Она лежала в яме, с недоверием глядя на небо, покрытое тучами, и думала: «Вот это да...» Не зная, радоваться ли ей или печалиться.

Лун Чи сначала была поднята ветром в воздух и едва не задохнулась от того, что Нань Лицзю сжала ей шею, а затем упала на землю, с Нань Лицзю, которая была худой и костлявой, под ней. Сильный удар и сотрясение заставили её потемнеть в глазах, и, когда она пришла в себя, она уже лежала в яме, выплёвывая кровь, а Нань Лицзю сидела рядом.

Она слабо махнула рукой:

— Не заставляй меня вставать... дай мне полежать... ты чуть не придавила меня до смерти...

Нань Лицзю холодно посмотрела на Лун Чи, которой было плохо. Если бы не то, что Лун Чи сильно пострадала, она бы дала ей пощёчину. Она подставила себя под Лун Чи, а та ещё и жалуется, что она костлявая. Хорошо, что Лун Чи была тысячелетним женшеченым духом, иначе бы она уже погибла.

Лун Чи немного полежала, затем провела ци по телу, чтобы восстановить дыхание, и села. Вдруг она почувствовала что-то странное, посмотрела вниз и увидела, что она голая. Она быстро прикрыла грудь и область между ног, странно глядя на Нань Лицзю.

Нань Лицзю равнодушно посмотрела на Лун Чи:

— Что ты прикрываешь? У тебя нет этих отверстий.

Их одежда была разорвана, и на них не осталось ни кусочка ткани. Когда Лун Чи была без сознания, она открыла её мешок Цянькунь, достала одежду и надела на себя, но не на Лун Чи. Однако Лун Чи спала так беспокойно, и, без одежды, её интимная зона была полностью открыта. Но там не было ни одного отверстия. Она не могла понять, почему Лун Чи, превратившаяся в человека, не имела этих отверстий. Может быть, это из-за её врождённой кости бессмертного? Или потому что она женшечный дух, и ей они не нужны?

Пока она размышляла, её взгляд снова упал на то место, которое прикрывала Лун Чи.

Лун Чи позеленела и, стиснув зубы, крикнула:

— Нань Лицзю, на что ты смотришь! Даже если мы обе женщины, ты не можешь так на меня смотреть! Что там смотреть, у тебя же тоже есть, смотри на себя!

Нань Лицзю без эмоций сказала:

— У меня есть, а у тебя нет.

Лун Чи на мгновение замерла, не понимая:

— Что?

Нань Лицзю сказала:

— У человека девять отверстий.

Спросила:

— Сколько у тебя?

Лун Чи на мгновение задумалась, затем поняла и взорвалась, вскочив с криком:

— Я не люблю показывать эти два отверстия, какое тебе дело! Какое тебе дело! Какое тебе дело!

Она повторила это три раза, едва не ударив Нань Лицзю.

Нань Лицзю, увидев, как Лун Чи, голая, в месте, где иньская ци и зловещая аура бурлят, прыгает так весело, глубоко посмотрела на неё:

— Сначала оденься.

Лун Чи сердито фыркнула, взяла свой мешок Цянькунь и начала одеваться, но обнаружила, что одного комплекта одежды не хватает, и тот комплект был на Нань Лицзю. Она рассердилась ещё больше! Они обе попали в беду, а Нань Лицзю одела только себя, а не её! Она крикнула:

— У тебя нет дружбы!

Нань Лицзю холодно посмотрела на Лун Чи: «Разве у меня нет дружбы, если я подставила себя под тебя?»

Она не стала спорить с Лун Чи, повернулась и посмотрела вдаль:

— Нам нужно скорее уйти.

Лун Чи быстро оделась, взяла верёвку и завязала свои растрёпанные волосы, с сожалением вспоминая о разрушенных артефактах. Но, несмотря ни на что, она осталась жива, и это было главное.

Одевшись, она огляделась, готовясь покинуть это опасное место.

Небо было мрачным, даже темнее, чем ночью в городе Уванчэн. В глубине горы Да Иньшань было что-то, похожее на холм, покрытое тьмой. Она не могла разглядеть это, поэтому сконцентрировала ци в глазах и пристально посмотрела.

Это была огромная дверь, созданная из ци призраков, соединённая с тучами в небе и глубоко вросшая в землю.

Судя по всему, эта дверь была высотой не менее тысячи чжан.

Сейчас дверь была закрыта, но ци призраков, бурлящая на ней, и множество злобных духов, пытающихся вырваться, делали эту дверь источником ужасающей ауры, которая заставляла её чувствовать себя как муравей, смотрящий на огромную медную дверь, которая вот-вот рухнет. Даже не приближаясь, она чувствовала, как мощь, исходящая от неё, готова раздавить её.

Она нашла дыхание через некоторое время и спросила:

— Это врата Гуймэнь?

Нань Лицзю кивнула:

— Это врата Гуймэнь.

Она посмотрела на дверь вдалеке. Её семья охраняла их тысячу лет, но в итоге они всё равно появились.

Чёрная, как чернила, дверь выделялась на фоне коричневого песка горы Да Иньшань и сотен чёрных смерчей. Сейчас это место было чуть лучше, чем царство призраков Юймин гуйцзе, потому что здесь ещё не было повсюду костей, но скоро здесь будет мост из костей и реки крови.

Лун Чи подняла Нань Лицзю на спину и, не оглядываясь, направилась к горе Да Суншань.

За её спиной были врата Гуймэнь, но ещё до их открытия мир уже был адом.

Песок горы Да Иньшань был окрашен в кроваво-коричневый цвет.

На пути к горе Да Суншань они больше не встретили ни одного человека.

<http://bllate.org/book/15297/1351425>